

"Ленинское Знамя", 1978, 30 мая

Каждый год, с
наступлением весны я лелею
мечту побывать
в местах, где про-
текает речка Малая Убинка. Смотрю на знакомые места и вновь переживаю радость встречи с речкой, деревьями, кустарниками, цветами, птицей, зверями. Везде эта речка протекает по-разному. До села Быструхи бежит по узкому руслу, сдавленному крутыми горами. То обрывается с кручи, падает с уступа на уступ.

С восточной стороны села Быструхи речка выбегает на широкое поле и поворачивает на север. Как бы радуясь большому простору и свету, разливается на два русла и весело бежит по селу, которое называется именем этой речки. Иду по правому берегу, а надо мной кружится стая пигалиц. Они протяжно кричат — чы-вы-вы-вы, чы-вы-вы-вы? Эта птица отличается многим от других таких же птиц. У нее тонкие и длинные ножки, длинный и тонкий хохолок. Она красиво бегает. Одна из них села на землю недалеко от меня и бежит в ту сторону, куда иду я. Пробежит метра 3-4, остановится. Снова бежит, останавливается, приподнимет крылья, медленно ими помашет, уложит аккуратно, повернет ко мне свою нарядную головку, словно показывает свои наряды и хочет сказать: посмотри на меня, какая я красива!

Вблизи села Малой Убинки, речка прачется в густом ивняке. Только слышно веселое журчание ее волн, да прохладная волна воздуха скользит по лицу. Пробежав село, речка слидается в одно русло и с шумом несет воды к Маховке. Рядом широкий зеленый луг. Услышав песню жаворонка — обрадовался и пролушал ее до конца. У жаворонка высокий и чистый голос, как горный ветер. Слушая его песни, кажется, вокруг тебя все поет и радуется приходу лета. В Маховке речка опускается вниз и в стремительном потоке врубается в гранитную стену горы Каменной. Затем круто поворачивает на запад к бывшему селу Тумашихе. Струи холодных брызг, расшибаясь о стену, превращаются в туман и волнисто плывут по воздуху. Стелятся на зеленой лужайке, образуя на стебельках травы множество мелких капель, которые сняют на солнце всеми цветами радуги. Возле речки, в старой, давно заброшенной избушке, ласточка строит гнездо из земли и мелких старых травинок. А сейчас она сидит на крыше избушки и поет, поворачивая головку то вправо, то влево, то приподнимается на ножках, опускает вниз крыльшки, то снова их поднимает. Как будто перед ней сидят на деревьях и слушают ее тысячи птиц, а она поет им о том, что принесла к нам из далеких стран. От этой песни кажется солнце светит ярче и вся природа становится милей.

Возле Тумашихи речка извивается малыми и большими кривыми коленами, неся влагу всей широкой пойме. Самое большое колено бывшие жители Тумашихи и сейчас называют «Кривое колено». Здесь много цветущих кустарников. С ранней весны и до глубокой осени обилие полевых цветов. В этих местах трава растет густая, сочная, мягкая, изнеженная влагой, прозрачным воздухом, лаской ветра и солнца. По пологому берегу речки тянется лесная поляна березок. Они еще юные, но ветер научил их петь,

качаться и кланяться речке, которая дает им живительную влагу, и они растут здоровыми, гладкими, стройными и нарядными. Их неж-

ПО МАЛОЙ УБИНКЕ

ные листочки устремились в небо, словно глаза ребенка, впервые увидевшие это чудо голубого пространства. Когда ветер косматит их ветви, березки становятся еще красивее, а их голос чист и звонок. От «Кривого колена» речка поворачивает на юг, к бывшему селу Лоскутихе.

Густые лесные заросли создают здесь условия для лесных обитателей. Почти на каждой третьем дереве гнездятся птицы. В их громких голосах чувствуется настойчивая требовательность, чтобы им никто не мешал. Спускаюсь вниз и иду по твердому песчаному берегу, где часто встречаются следы косачей, рыбчиков. Но... что это за огромные следы? Поднимаюсь, чтобы обойти обрывистый берег, и, оказывается, я шел следом за лосем. Он вышел на косогор и примерно в двухстах метрах от меня остановился. Я тоже остановился. Он посмотрел в мою сторону, поводил ушами, громко выдохнул воздух и, вероятно, убедился, что я ничем ему не угрожаю, тихо зашагал в густой осинник.

Иду дальше. Полуденное солнце то ярко освещает прямую длинную пойму, то на секунды прячется за белой тучкой. Как крылатые мечты поэта, быстро несутся по небу небольшие облака, а их тени в ярких переливах еще быстрее бегут то по воде, то по земле, изображая разные существа. И опять внезапный взлет диких уток. Особенно красив взлет селезня, когда его голова и шея сияют на солнце зеленым стликом.

В маленьком заливчике речки увидел бесконечное шарахание лягушки в разные стороны и пытался понять, в чем дело? Может быть, она играет со своим отражением в воде? — думал я. Подхожу ближе, она продолжает также вести себя, не обращая внимания на мое присутствие. А! Вот в чем дело! Оказывается, на кочке растиналась змея. Выгинув голову в сторону лягушки, молниеносным движением языка словно стреляет в нее. Увидев меня, змея злобно покрутила головой, медленно сползла с кочки и скрылась в густых зарослях. Лягушка сразу же успокоилась, прыгнула на камень, широко открыла рот и тяжело задышала. Ведь ее жизнь висела на волоске.

Приближаюсь к бывшему селу Лоскутихе. У самых берегов речки горы пестрят цветами таволожника, здесь маринны коренья, ирисы горные (синие, голубые, бордовые). Воздух буквально напоен ароматом свежего меда, тонким ароматом горных ирисов. В Лоскутихе речка проходит еще через одно «кривое колено» поворачивает на запад и уходит в непроходимые заросли деревьев и кустарников. И вот она снова на просторе, спешит в сторону горы Каменухи. Но здесь речку Малую Убинку весна одела особенно хорошо. В яркое нарядное платье, сотканное из солнечных лучей и цветов. И вот встреча Малой Убинки с Убой! Слияние рек — это всегда чудо природы. Уже который раз бываю здесь и вновь на глади их воды вижу взор, полный нежной ласки и добродушного привета. Тут зелень украшена зеленью. Дует ветер, не зная пыли.

П. СЕДЕШЕВ.